

"А все-таки она вертится",
А. Хмелик

1985, март
Баш АССР
Уфос
Кеш. русс
оформ. 7-тб

«ВЕЧЕРНЯЯ УФА» 16 марта 1985 г. № 3

Накануне премьеры.

А все-таки она вертится

Репетиции нового спектакля идут сейчас в Республиканском ордена Трудового Красного Знамени русском драматическом театре.

По разным причинам мы возвращаемся в мир своего детства, мысленно переживаем снова и снова, казалось бы, давно забытые его картины. И сейчас мне кажется, что я могу прокрутить в памяти от начала до конца фильм, на который мы бегали несчетное количество раз классом, с подружками и по одиночке. Назывался этот фильм «Друг мой, Колька!» Зал дружно и по-хорошему смеялся над нелепым классным сбором «Береги минутку», девичья его половина тайно завидовала длиннющим ресницам Матии Канарейкиной, а потом дома проговаривала, как и Маша, ухаживать за ними рядком спичек, сценка презирала строгости Клавды Огородниковой и от всей души переживала за необыкновенного своего сверстника Кольку Снегирева.

Только тогда мы редко смотрели на титры, поэтому не знали, что сценарий к фильму был написан драматургом Александром Хмеликом.

Хмелик остался верен своей теме — теме детства. Его любимыми героями остались школьники, хотя сейчас они совсем не похожи на тех, что учились в одном классе с Колькой Снегиревым.

Все это вспоминается, обо всем этом думается на репетициях спектакля. «Где ты был Лопотухин?» — по пьесе А. Хмелина «А все-таки она вертится!».

— Среди актеров, которые приоразиваются к новой мизансцене, выделяется стройная фигурка девушки, которая что-то горячо называет актерам. Это — Галина Нищенко, студентка Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, которая ставит на нашей сцене дипломный спектакль.

...Вася Лопотухин ошеломлен своей новостью всех — по дороге в школу он по-встречался с летающей тарелкой, с гуманоидами, одним из которых, так это ни паря-

доказательно, похож на директора школы Юрия Леонидовича. И пошло, и закрутилось... Сведения настолько необычны, что актив школьников создает специальную комиссию по расследованию дела Лопотухина — были или не были гуманоиды? Кто-то — ни-верит, кто-то не верит, да и сам Лопотухин уже не совсем понимает — видел бы или не видел...

Видел или не видел, был ли или не был? Разве это важно? В разные времена и по-разному мечтали люди, пере-красивая паруса в альф плавет, «улетая» на самодельной ракета на Марс и заражая своей мечтой других. А иначе: «И всем доволен, спасибо. Вот только одного не могу понять... Что же это мы за люди такие? Почему это мы все можем разъяснить и ни во что не верим?».

В этих словах одного из героев пьесы, Шафировая, слышится и голос самого автора, Александра Хмелина, — все-таки она вертится, наша маленькая земля, а пока она вертится, не переводится на ней чудак, которые верят в невероятное, в магическую силу альф парусов, смело врывающихся в реальную жизнь.

Заканчивается репетиция. Расходятся актеры. Галина Герборкина продолжает работу с художником спектакля Михаилом Копельным; композитором Айратом Рафиковым, балетмейстерой Ириной Фильминой, ведь в спектакле много превращений, музыки и танцев, пластических картин, которые помогут связать постановку в единое целое.

А потом в первые дни весенних каникул на этот спектакль придут уфимские школьники. И пусть в их памяти история Васи Лопотухина будет жить так же долго, как в нашей — Кольки Снегирева.

Т. АБРОСИМОВА,
ведущая литературной частью театра.